

Для близких он был просто Миша

15 июля самому известному в сфере культуры чеченцу исполнилось бы 80 лет

был депутатом — сначала Чечено-Ингушской АССР, потом РСФСР, потом СССР. И сколько просьб ни поступало — помогал всем. К папе как-то обратилась женщина из Красноярска: «Я, мать-героиня, должна была получить квартиру, а ее отдали другим». Он поменял маршрут, улетел в Красноярск и помог ей. Но никогда не ждал благодарности. «Даже Христа из десяти исцеленных только один пришел поблагодарить. Что же ждать от других людей?» — говорил он. Папа был неисправимый оптимист.

— Что-то тяготило его в работе?

— Это был фанат, мог 12 часов в сутки только танцевать. Мы посчитали, ровно 51 год он был на сцене. И никогда не был доволен собой. Даже когда ему говорили, что он сегодня танцевал прекрасно, морщился и отвечал: «Нет, я мог бы лучше».

Эсамбаев с женой и внучкой

ноги есть, я все сумею сделать. Главное — есть что покушать и крыша над головой».

— Кстати, о «покушать». Он как-то сказал, что мечтает съесть тарелку борща. Так и не съел?

в 500 метрах от Миши. Теперь Стелла бежит туда-сюда.

Медина: Кстати, вы этого не знаете, а мне бабушка говорила, что хотела бы, чтобы ее похоронили рядом с Махмудом, но тогда ей бы пришлось принять мусульманскую веру. «Но я знаю, что не смогу этого сделать», — призналась она мне. — Меня мама крестила. Я не смогу пойти на такую жертву даже ради него».

Талант Эсамбаева по наследству не передавался. Внуки вовсе не связаны с этой профессией, дочь окончила хореографические училища в Тбилиси и Москве и какое-то время даже преподавала.

— Папа мечтал, чтобы я станцевала с ним хотя бы лезгинку, — рассказывает Стелла Эсамбаева. — Но он, когда увидел мои способности, сказал маме: «Наверное, Стеллочка не будет со мной танцевать. Но я боюсь ее расстроить, скажи ей сама». А я, когда услышала об этом, такое счастье испытала! Я видела, как все его костюмы выжимали от пота, видела этот адский труд. Это же собачья жизнь — вечно по гостиницам, а папа очень любил дом, хотя и бывал с нами от силы две недели в году. Однако при всей занятости успевал уделять нам внимание, спрашивал о проблемах. А какие у нас проблемы могли быть, когда он был рядом?

■ Ольга Сабурова.

А он всегда

был полуголодным.

Мог на завтрак съесть овсянку, в обед выпить чашечку бульона — ел, как ребенок.

Все имущество сгорело в Грозном

С 1944 года, когда Эсамбаев встретил во Фрунзе Нину, студентку мединститута, у танцора появился надежный тыл: со своей первой и единственной женой он прожил всю жизнь.

Стелла: Нина Аркадьевна была его ангелом-хранителем. Он говорил: «У меня такой тыл, что я могу спокойно работать». Все хлопоты по дому она брала на себя, помогала в творчестве. Много читала о танце, вела дневник, но все записи сгорели в Грозном.

Андроников: Был случай в Ереване, когда Махмуд на концерте сказал: «Что я думаю о вашей нации? Я больше 50 лет живу с женой-армянкой. 50 лет под игом армянского народа! И это прекрасно!» Зал встал и взорвался овацией.

— В свое время о вашей сгоревшей квартире в Грозном много писали. А как на эту потерю отреагировал ваш отец?

— Война вообще стала для него огромной трагедией. Он понимал, что этой проблемы решить не может, и очень переживал. Он был сильный человек по натуре, но плакал, когда смотрел теленовости. Папа стал болеть, и за последние полгода именно война его подкосила... Сгорело много: картина работы Пикассо, где папа был запечатлен в испанском танце, антиквариат. Отец говорил об этом так: «Доченька, там ведь люди гибнут. Я когда начинал, ничего не имел. Руки-

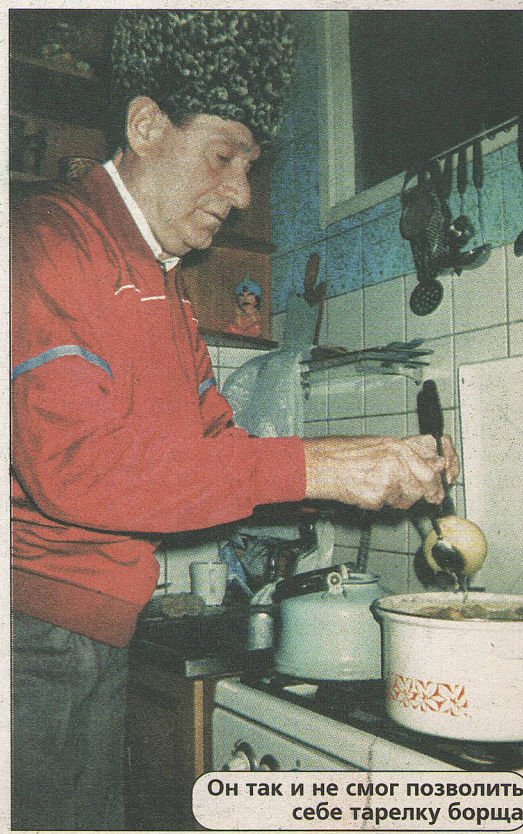
— Он всю жизнь мечтал, и мама прекрасно готовила, пекла... Я только теперь, когда хочу покушать, понимаю, как тяжело быть голодным. А он всегда был полуголодным, очень мало ел. Он любил крапиву кушать, зелень, хлеба вообще не ел. Мог на завтрак съесть овсянку, в обед выпить чашечку бульона — ел, как ребенок. Но и талия была! Ему такие банкеты закатывали, а он рассказывал дома: «Я сидел и думал: когда же наступит то время, что я буду кушать, как они?» И так и не дождался этого, потому что, когда уже было можно, не мог: привык к иному.

Жена не стала мусульманкой даже ради покойного мужа

— Многие до сих пор думают, что вашего отца похоронили на Новодевичьем...

— Его похоронили в мусульманской части Даниловского. Могила на Новодевичьем рядом с Улановой тоже была для него выкопана, но... За полтора месяца до смерти папа сказал маме: «Я плохо себя чувствую; может быть, меня скоро не станет. Я бы хотел, чтобы меня похоронили на родине, но там война, поэтому похороните меня на Даниловском». Ей было больно, но она предложила: «Может, на Новодевичьем?» «Что ты, меня не похоронят там, где похоронена Уланова».

Андроников: Нину тоже на Даниловском похоронили,

Он так и не смог позволить себе тарелку борща

4 года, как нет Махмуда Эсамбаева, но и сегодня его вспоминают только добрыми словами. «Собеседник» встретился с дочерью великого танцора Стеллой, внучкой Мединой и единственным учеником Сулханом Андрониковым.

Отец колотил его за танцы — мечтал сделать юристом

Родился Эсамбаев (для близких — просто Миша) в селе Старые Атаги, печально известном сегодня. Началось все, как водится на Кавказе, с пышных свадеб: мальчик видел, как танцуют взрослые, и стал их копировать. Однажды мама, которую он безумно любил, куда-то уехала, и Махмуд безудержно заплакал. Чтобы его успокоить, сестра начала бить мелодию лезгинки. Махмуд поднял руки, улыбнулся и стал танцевать.

— Единственный, кто противился тому, чтобы Махмуд занимался танцами, был отец. Он даже колотил сына, дабы отучить от «не мужского» занятия, — вспоминает Стелла Эсамбаева. — Покупал книги, хотел сделать его юристом. А тот продолжал танцевать.

Первый же серьезный танец — «Индийский бог Солнца» дался ему с большим трудом. Эсамбаев долго искал балетмейстера: посоветовали Элеонору Крикурову, специалиста по восточным танцам из коллектива Моисеева, которая раньше работала в Индии. Обращались к ней из филармонии, из министерства — она всем отказывала: «Пусть он хорошо

танцует, но индийским танцам учатся с детства и по крайней мере 8 лет». Но Эсамбаев добился встречи с ней в Зале Чайковского.

— Как она потом вспоминала: открылись двери лифта, и из них стремительно выскочил в испанском танце с кастаньетами молодой человек и виртуозно танцевал 20 минут, — говорит Стелла. — Когда она начала показывать движения, он словно фотографировал даже самые сложные. И то, чему в Индии учатся долгие годы, отец освоил за 20 дней!

Этот танец прославил Эсамбаева, и в 1959 году, когда никого из Союза не выпускали, он со звездами балета на четыре месяца уехал в Америку.

Всегда был недоволен собой

Махмуд любил Россию, хотя Чечня навсегда осталась для него родной: «Танцы народов мира» он начинал именно с лезгинки.

Стелла: Он был открытым человеком. Запросто мог привести водителя домой, чтобы вместе покушать. Он никогда не смотрел на чин — только на человека. 35 лет

